Дата поступления рукописи в редакцию: 30.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 01.10.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-9-98-101

ЦХОВРЕБОВА Карина Акимовна,
судья Верховного суда Республики Южная Осетия,
e-mail: evsfrf@gmail.com

СУДЕБНЫЙ НОРМОКОНТРОЛЬ КАК ЭЛЕМЕНТ КОНСТИТУЦИОННОЙ СИСТЕМЫ СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию судебного нормоконтроля как неотъемлемого элемента конституционной системы сдержек и противовесов. Рассматриваются правовая природа, функции и формы нормоконтроля, его роль в обеспечении верховенства Конституции и баланса между ветвями государственной власти. Автор анализирует конституционные основы судебного нормоконтроля в Российской Федерации, а также его взаимодействие с контрольными полномочиями законодательной и исполнительной властей. Особое внимание уделяется значению нормоконтроля для защиты прав и свобод граждан, устранения дефектов законодательства и предотвращения злоупотреблений властью. В работе обосновывается, что судебный нормоконтроль является не просто вспомогательной функцией судов, а фундаментальным институтом, достраивающим механизм разделения властей и обеспечивающим устойчивость конституционного строя.*

Ключевые слова: *судебный нормоконтроль, разделение властей, конституционное правосудие, баланс властей, правовые дефекты.*

TSKHOVREBOVA Karina Akimovna,
Judge of the Supreme Court of the Republic of South Ossetia

JUDICIAL REVIEW AS AN ELEMENT OF THE CONSTITUTIONAL SYSTEM OF CHECKS AND BALANCES

Annotation. *This article examines judicial review as an integral element of the constitutional system of checks and balances. It examines the legal nature, functions, and forms of judicial review, as well as its role in ensuring the supremacy of the Constitution and the balance between the branches of government. The author analyzes the constitutional foundations of judicial review in the Russian Federation, as well as its interaction with the oversight powers of the legislative and executive branches. Particular attention is paid to the importance of judicial review for protecting the rights and freedoms of citizens, eliminating legislative defects, and preventing abuses of power. The paper argues that judicial review is not simply an auxiliary function of the courts, but a fundamental institution that complements the mechanism of separation of powers and ensures the stability of the constitutional order.*

Key words: *judicial review, separation of powers, constitutional justice, balance of powers, legal defects.*

Судебный нормоконтроль представляет собой деятельность органов судебной власти, направленную на проверку соответствия нормативных правовых актов актам, обладающим более высокой юридической силой. В юридической литературе его сущность определяется с различных позиций: он рассматривается как функция, задача, средство, деятельность или процесс судебной власти. Однако наиболее точно отражает его природу понимание нормоконтроля как одной из ключевых функций судебной власти, через которую реализуется ее предназначение.

Функция нормоконтроля возводит суд в ранг одного из основных видов власти, превращает

его в элемент системы сдержек и противовесов, основанного на принципе разделения властей. Принцип разделения властей является одним из фундаментальных оснований современного конституционализма. Он лежит в основе организации государственной власти в подавляющем большинстве современных государств, исключающим возможность соединения законодательной, исполнительной и судебной власти в одних руках. Концепция разделения властей прошла длительный путь развития — от разрозненных античных идей и средневековых теорий смешанного правления до классической доктрины эпохи Просвещения и её последующей институционализации в конституционной практике различных государств. Теория разделения властей - одна из фундаментальных идей европейского Просвещения, связываемая в общественном сознании прежде всего с именами Дж. Локка и Ш. Монтескье. При этом, важно напомнить, что активизация внимания исследователей к российскому правовому наследию, «обуславливает особое внимание к отечественным источникам права, как способу сохранения своего цивилизационного кода» [1], демонстрация того, что Россия на протяжении столетий создавала для себя и предлагала миру оригинальные правовые концепции, основанные на идеях справедливости, державности, соборности [4].

Можно привети много примеров формирования российских концепций разделения властей [6], одна из них предложена С.Е. Десницким. Он полагал необходимым наличие трех ветвей власти – «законодательной, судительной и наказательной» (Кроме того, он обосновывал необходимость формирования «гражданской власти», понимая под ней «четвертую власть» – городское самоуправление). Его «проект конституционных преобразований, изложенный в работе «Представление об учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи» (1768), представляет собой уникальную попытку соединить политико-правовые идеи Просвещения с российской самодержавной традицией и заложить основы отечественного конституционализма» [1]. Главными, по мнению Десницкого, в государстве являются три власти: законодательная, исполнительная и судительная. Их основные функции – «законы делать, судить по законам и производить суд во исполнение» [3]. При этом он особо отмечал важное условие, которое состояло в том, чтобы «одна власть не выходила из своего предела в другую» [3].

В контексте системы сдержек и противовесов судебную власть характеризуют не столько правосудие в традиционном смысле, сколько юридическая возможность оказывать влияние на решения и действия законодательной и исполнительной властей, уравновешивать их. Институциональной формой, закрепившей эту новую функцию, стал судебный нормоконтроль.

Судебный нормоконтроль позволяет судам уравновешивать функции разных ветвей власти. Судебный нормоконтроль позволяет не допустить деформацию баланса властей, устанавливая барьер перед попыткой того или иного органа государственной власти деформировать сложившийся баланс. Благодаря наличию института нормоконтроля органы судебной власти могут поставить барьер перед попытками законодательного или исполнительного органа выйти за пределы своих полномочий.

Конституционный нормоконтроль является важнейшей функцией судебной власти по защите основ конституционного строя, гарантированию прав и свобод человека и гражданина, утверждению верховенства Конституции Российской Федерации.

Судебный нормоконтроль служит вовлечению общих и арбитражных судов в организацию конституционного правосудия посредством запросов в Конституционный Суд о проверке примененного или подлежащего применению в конкретном деле закона на предмет его конституционности. Судебная власть должна обеспечить защиту прав граждан от любых правонарушающих действий и решений, от кого бы они ни исходили, в том числе от должностных лиц, обладающих властными полномочиями, и от государства в целом.

Нормоконтроль становится инструментом, благодаря которому становится возможным исправить дефекты права, нарушающие права и свободы человека и гражданина.

Конституционные основы судебного нормоконтроля в Российской Федерации закреплены в ряде положений Основного закона. Полномочия, основы организации и деятельности судебных органов, осуществляющих нормоконтроль, определены в Конституции РФ (в ст. 118, 126, 127, 129) и в соответствующих федеральных конституционных законах.

Принцип верховенства права воспроизведен в структуре современного конституционного строя России в положениях, касающихся непосредственного прямого действия основных прав и свобод [5].

Судебный нормоконтроль осуществляется в различных формах:

Конституционный нормоконтроль, осуществляемый Конституционным Судом Российской Федерации который является необходимым звеном механизма сдержек и противовесов.

Общий нормоконтроль, осуществляемый судами общей юрисдикции и арбитражными судами в рамках гражданского, арбитражного и

административного судопроизводства.

Предварительный и последующий нормоконтроль. Предварительный нормоконтроль осуществляется до вступления нормативного акта в силу (например, проверка законов до их подписания Президентом), а последующий — после его принятия. Предварительный нормоконтроль принимаемых законов имеет вспомогательное значение в соотношении с оправдавшим себя последующим конституционным контролем [2].

Нормоконтроль не является монополией исключительно судебной власти. Существует множественность субъектов нормоконтроля, включая судебные органы, органы прокуратуры, Министерство юстиции РФ, глав субъектов РФ, Президента РФ. Это создает сложную систему взаимодействия между ветвями власти.

Противовесом конституционному контролю выступают контрольные полномочия, присущие законодательной (представительной) и исполнительной ветвям государственной власти. Тем самым достигается равновесие властей в тех субъектах Российской Федерации, в которых учреждены и реально функционируют региональные органы конституционной юстиции.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что судебный нормоконтроль занимает ключевое место в системе сдержек и противовесов современного правового государства. Он реализует триединую задачу:

Обеспечивает верховенство Конституции, выступая гарантом иерархии нормативных актов и недопущения принятия законов и подзаконных актов, противоречащих основному закону.

Служит эффективным инструментом уравновешивания ветвей власти, предоставляя судам механизм правового воздействия на решения законодателя и исполнителя, что не позволяет ни одной из ветвей выйти за пределы своих конституционных полномочий.

Выступает важнейшей гарантией прав и свобод человека, поскольку даёт гражданам и организациям возможность оспаривать неконституционные нормы, а судам — восстанавливать нарушенную справедливость путём признания таких норм недействующими.

Судебный нормоконтроль не является узкоспециализированной процедурой, а представляет собой системообразующий элемент конституционной архитектуры. Его существование превращает судебную власть из пассивного арбитра в активного участника политико-правовых отношений, способного корректировать законодательные и управленческие ошибки. В условиях российской правовой системы нормоконтроль, осуществляемый как Конституционным Судом, так и судами общей юрисдикции и арбитражными судами, выступает надёжным барьером против деформации баланса властей и важным условием стабильности правопорядка. Дальнейшее развитие института судебного нормоконтроля должно быть направлено на повышение его доступности, процессуальной эффективности и согласованности действий различных судебных инстанций.

Таким образом, судебный нормоконтроль является не просто одной из функций судебной власти. Он представляет собой фундаментальный элемент конституционной системы сдержек и противовесов. В рамках судебного нормоконтроля реализуется концепция разделения властей и принципы сдержек и противовесов, что повышает значимость этого института. Он позволяет обеспечивать верховенство Конституции, защищать права и свободы граждан, уравновешивать деятельность законодательной и исполнительной властей, а также своевременно устранять дефекты в законодательстве. Тем самым, судебный нормоконтроль выступает одним из важнейших инструментов обеспечения конституционной законности и стабильности правовой системы, а также гарантией того, что ни одна из ветвей власти не сможет выйти за пределы своих конституционных полномочий.

Список литературы:

[1] Виноградова Е.В. Российское Просвещение и истоки отечественного конституционализма: вклад С.Е. Десницкого в теорию разделения властей. // Правовая политика и правовая жизнь. 2026. № 2. С. 209-214.

[2] Виноградова Е.В., Данилевская И.Л. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. конституционный контроль “ex ante” как институт отечественного и зарубежного конституционализма // Государство и право. 2020. № 5. С.7-18.

[3] Десницкий С. Е. Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века: в 2 т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. Т. 1. С. 292–334.

[4] Евсеев А. В. Идеи просвещенной монархии и законотворчество в период царствования Екатерины II / А. В. Евсеев, А. О. Лядов, И. И. Мушкет // История государства и права. 2001. № 2. С. 20–25.

[5] Савенков А.Н. Ценности конституции РФ в изменяющемся мире // Государство и право. – 2019. – № 3. С. 5-16.

[6] Соколова Е. С. Надсословная монархия в идеологических и государственно-правовых практиках России (середина XVII – первая треть XIX в.). М.: Юрлитинформ, 2021. 300 с.

References:

[1] Vinogradova E.V. Russian Enlightenment and the origins of domestic constitutionalism: the contribution of S.E. Desnitsky to the theory of the separation of powers // Legal policy and legal life. 2026. № 2. S. 209-214.

[2] E.V. Vinogradova, I.L. Danilevskaya. 2020 Amendments to the Constitution of the Russian Federation. constitutional control "ex ante" as an institution of domestic and foreign constitutionalism // State and law. 2020. № 5. S.7-18.

[3] Desnitsky S.E. Idea of the establishment of legislative, judicial and punitive power in the Russian Empire // Selected works of Russian thinkers of the second half of the 18th century: in 2 volumes. M.: State Publishing House of Political Literature, 1952. VOL. 1. S. 292-334.

[4] Evseev A. V. Ideas of an enlightened monarchy and lawmaking during the reign of Catherine II / A. V. Evseev, A. O. Lyadov, I. I. Musket // History of the state and law. 2001. № 2. S. 20-25.

[5] Savenkov A.N. Values of the Constitution of the Russian Federation in a Changing World // State and Law. – 2019. – № 3. S. 5-16.

[6] Sokolova E. S. Proverbial monarchy in the ideological and state-legal practices of Russia (mid-17th - first third of the 19th century). M.: Yurlitinform, 2021. 300 s.

